

ФИЛОСОФИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 242–246

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 242–246
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-242-246>

Научная статья
УДК 111.1

Основной (Grundfrage) и ведущий (Leitfrage) вопросы о бытии: претензия на античное понимание

М. А. Богатов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Богатов Михаил Александрович, доктор философских наук, профессор кафедры теоретической и социальной философии, <https://orcid.org/0000-0003-2831-918X>

Аннотация. В статье анализируется вопрос о бытии в фундаментальной онтологии Хайдеггера, а именно его претензии на понимание античного представления о бытии. В работе «К философии (О событии)» Хайдеггер проводит различие между пониманием бытия как бытия сущего и собственным пониманием бытия как такового, вне связи с сущим. Первое он именуется «ведущим вопросом» и приписывает его авторство Аристотелю, второе – «основным вопросом». Рассматриваются соотношение этих вопросов, возможность их формального совпадения и расхождение между ними. В первой части статьи содержится контекст хайдеггеровской мысли. Речь идет об «онтологическом различии», которое Хайдеггер ввел еще в рамках работы «Бытие и время», а также о трансформации, которую претерпевает это различие в позднем творчестве, после «поворота» (Kehre). Во второй части статьи обращается внимание на сближение и расхождение «ведущего вопроса» с «основным» посредством уточнения онтологии Аристотеля. Особое внимание уделяется различным способам понимания сущего, в частности приводящему, случайному сущему. В завершение предпринимается попытка реконструировать направление мысли Хайдеггера, исходя из достигнутых ранее результатов исследования.

Ключевые слова: бытие, основной вопрос о бытии (Grundfrage), ведущий вопрос о бытии (Leitfrage), фундаментальная онтология, Хайдеггер, Аристотель, бытие как таковое, бытие сущего

Для цитирования: Богатов М. А. Основной (Grundfrage) и ведущий (Leitfrage) вопросы о бытии: претензия на античное понимание // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 242–246. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-242-246>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

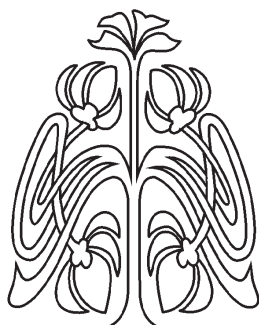
Main (Grundfrage) and leading (Leitfrage) questions about being: Claim for ancient understanding

M. A. Bogatov

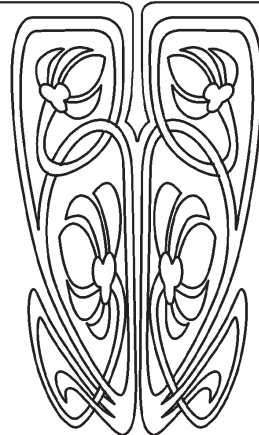
Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Mikhail A. Bogatov, m_bogatov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2831-918X>

Abstract. The article is devoted to the question of being in Heidegger's fundamental ontology, namely, his claim to understand the ancient idea of being. In his work "Contributions to

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Philosophy (From Enowning)”, Heidegger distinguishes between the understanding of being as the being of everything that exists and his own understanding of being as such, out of connection with things. He calls the first point the “leading question” and attributes its authorship to Aristotle, the second one – “the main question”. The article discusses the relationship of these issues, the possibility of their formal coincidence and discrepancy between them. The first part of the article introduces the context of Heidegger’s thought. It deals with the “ontological difference” that Heidegger introduces in the framework of “Being and Time”, as well as with what transformation this difference undergoes in his later works, after the “turn” (“Kehre”). In the second part of the article, attention is drawn to the convergence and divergence of the “leading question” from the “main one” by clarifying the ontology of Aristotle. Particular attention is paid to various ways of understanding existence, in particular – an incidental and accidental existence. At the end of the article, the attempt will be made to reconstruct the direction of Heidegger’s thought, based on the results of consideration achieved earlier.

Keywords: being, main question about being (Grundfrage), leading question about being (Leitfrage), fundamental ontology, Heidegger, Aristotle, being as such, being of being

For citation: Bogatov M. A. Main (Grundfrage) and leading (Leitfrage) questions about being: Claim for ancient understanding. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 242–246 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-242-246>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Хайдеггер запретил публиковать в своих работах какие-либо замечания, кроме технических (например, замечания переводчика), а также кратких сведений о конкретно публикуемой работе (лекционный курс такого-то года, информация о первой публикации и т.д.). И если в отношении его «эзотерических», изначально предназначенных для публикации работ (вроде книги «Бытие и время») отсутствие сопроводительной информации не является препятствием для их понимания, то в случае с «эзотерическими» рукописями, которые он писал изначально «для себя», дело обстоит иначе. Примером последних могут служить «Черные тетради», а также недавно вышедшая на русском языке работа «К философии (О событии)» [1], написанная в 1936–1938 гг., но опубликованная на языке оригинала впервые лишь в 1989 г. Текст, написанный новым для самого Хайдеггера экспериментальным языком, труден для восприятия даже специалистами по философии Хайдеггера, не говоря уже об остальных философах. Мы попробуем начать работу по освоению этого текста, взяв в качестве сюжета лишь незначительный фрагмент, относящийся к вопросу о бытии.

Хайдеггер создал о себе устойчивый миф, согласно которому он целиком и полностью настроен на античное мышление, поскольку именно там, в Античности, находится исток, первое начало философии. В своем знаменитом интервью 1969 г. Хайдеггер прямо отвечает на вопрос интервьюеров Фр. Товарницки и Ж.-М. Пальме: «Правда ли, что начиная с 1907 года Вы не менее чем по часу в день читаете греческих мыслителей и поэтов: Гомера, Пиндара, Эмпедокла, Софокла, Фукидида? – Да, за исключением военных лет» [2, с. 147]. Однако так ли уж Хайдеггер мыслит по-гречески, как он хотел бы это представить? Так поставленный вопрос, разумеется, не может быть рассмотрен в рамках статьи. Кроме того, существует целая подборка литературы из рубрики

«Хайдеггер и греки», в которой специалисты по Античности подвергают жесткой критике выводы Хайдеггера в отношении античных авторов. Ограничиваясь рамками статьи, обратимся лишь к одному сюжету, касающемуся различий в понимании бытия между Аристотелем и Хайдеггером.

Еще в «Бытии и времени», вводя онтологическое различие между бытием и сущим, Хайдеггер как бы предполагает, что любое бытие – это бытие того или иного сущего. Мыслить бытие сущего и мыслить само это сущее – не одно и то же, однако вопрос о бытии, помимо бытия сущего, в 1927 г. им еще не ставится. Даже Dasein, «человеческое присутствие» (в переводе Библихина), вот-бытие – это особое сущее: «этому сущему свойственно, что с его бытием и через него это бытие ему самому разомкнуто» [3, с. 12]. Но позже, после так называемого «поворота» (Kehre) в творчестве, Хайдеггер фокусирует внимание на самом бытии уже без привязки к сущему. В отличие от бытия сущего «Sein», для бытия без сущего, бытия самого по себе он задействует старое немецкое слово «Seyn», в русском переводе «К философии» – «бытие». Введя такое терминологическое различие, Хайдеггер может позволить употреблять слово «бытие» там, где имеется в виду его традиционное онтологическое понимание, а «бытие» – там, где подразумевается бытие без сущего, бытие как таковое. Поскольку он возводит бытийную проблематику к грекам, то у нас возникает законный вопрос: знали ли греки, помимо бытия сущего, еще и о бытии как таковым?

Ответ на данный вопрос не столь очевиден, как кажется. Конечно, у нас имеется поэма Парменида, которая среди прочего описывает бытие как сферу, но посвящается она скорее теме соотношения бытия и небытия, того, что значит говорить «есть» («быть») и «не есть» («не быть») – проблема актуальная для всех европейских языков до сих пор, поскольку в каждом из предложенных

ний в том или ином виде звучит глагол «быть». У Платона и неоплатоников ведется разговор о Едином, которое сегодня, задним числом, проще всего отождествить с бытием как таковым. Но стояла ли перед греками задача мыслить бытие как таковое вне его связи с сущим?

Дэвид Брэдшоу, исследователь Аристотеля, отвечает на этот вопрос так: «Для Аристотеля форма есть причина существования вещи только потому, что эта причина обуславливает существование вещи в качестве предмета такого типа. Аристотель не задавался вопросом, имеет ли причину бытие вещи *simpliciter* – бытие как таковое; такой подход к вопросу о бытии был чужд ему, равно как и классической древности в целом» [4, с. 153]. По мнению Брэдшоу, такое выделение бытия как такового на фоне традиционного бытия сущего происходит впервые лишь в анонимном комментарии к «Пармениду» Платона, часто приписываемом Порфирию. В любом случае этот текст появился не раньше конца III – начала IV в. н. э. Таким образом, если греки и отличали бытие (*τὸ εἶναι*) от сущего (*τὸ ὄν*), то задачи мыслить бытие вне сущего перед ними в классический период философии не стояло. Но именно такова задача Хайдеггера. Понимает ли философ, что в поисках мышления бытия как такового на территории античной мысли он действует несоразмерно последней?

На данный вопрос следует ответить утвердительно, более того, ради различения двух этих способов спрашивать о бытии – о бытии как таковом и о бытии того или иного сущего, он вводит понятия «основной вопрос» (*Grundfrage*) и «ведущий вопрос» (*Leitfrage*) соответственно. В интересующем нас фрагменте «К философии (О событии)» первый он приписывает себе, а второй – Аристотелю.

«Ведущий вопрос» – вопрос о бытии сущего Хайдеггер характеризует как начало западной философии, которое получило свое завершение в мышлении Ницше. Форму этого вопроса – «что есть сущее?», *τί τὸ ὄν* – Хайдеггер возводит к Аристотелю. Это вопрос о сущести (*Seiendheit*) сущего, и тем самым пределом любого ответа на него выступает то или иное сущее. Хотя Аристотель и отрицал понимание бытия как общего рода, Хайдеггер принципиально игнорирует указание Аристотеля и определяет понимание бытия в «ведущем вопросе» через всеобщее, *κοινόν*.

Отметим, что Хайдеггер значительно упрощает позицию Аристотеля в отношении бытия, поскольку именно Аристотелю принадлежит знаменитое высказывание, размыкающее собственно онтологическую проблематику для всей последующей философии: «О сущем говорит-

ся... в различных значениях» [5, с. 119] (буквально – «разными способами»). Франц Brentano, например, выделяет четыре способа говорить о сущем: 1) сущее в смысле приводящего, то есть случайное; 2) сущее в значении истинного; 3) сущее в возможности и действительности; 4) сущее согласно формам категорий [6]. Подчеркнем, что Хайдеггер с книгой Brentano «О многозначности сущего по Аристотелю» был хорошо знаком; для него она стала чуть ли не проводником в мир философии: «В 1907 году Конрад Грёбер подарил своему ученику диссертацию Франца Brentano “О множественности значений сущего у Аристотеля”. В этой работе Хайдеггер нашел то, что называл “строгой, ледяной логикой”, – интеллектуальную пищу для сильных духом, тех, кто не желает жить, ориентируясь лишь на собственные мнения и чувства» [цит. по: 7, с. 50]. Сущее как таковое, сказываемое в сторону его бытия, согласно Аристотелю, таким образом, может раскрывать само это бытие сущего как случайность, истину, возможное или действительное, категории. Соответственно, когда Хайдеггер сводит «ведущий вопрос» к исключительной характеристике бытия сущего как всего лишь общего (*κοινόν*), он значительно упрощает позицию Аристотеля. Хайдеггер, говоря о всеобщности бытия сущего уточняет ее рядом: «Самое родовое, *ἰδέα – κοινόν – γέννη*» [1, с. 156], т.е. идея – общее – род, что принципиально ничего не меняет в только что сказанном; отметим лишь, что Хайдеггер, скорее, близок к позиции гегелевской «Науки логики», определяющей бытие как неопределенное непосредственное, «в нем также нет ничего такого, что можно было бы мыслить» [8, с. 68].

Таким образом, мы видим, что Хайдеггер в своей формулировке «ведущего вопроса» значительно упрощает позицию Аристотеля: «Для ведущего вопроса *бытие* сущего, определение сущести (т.е. задание «категорий» для *οὐσία*) – это уже *ответ*» [1, с. 109]. В этой связи возникает вопрос: зачем он допускает подобное упрощение? Сразу следует отклонить вариант ответа, согласно которому Хайдеггер не знаком или плохо знаком с установками Аристотеля, поскольку сам он в иных ситуациях демонстрирует замечательное владение установками Стагирита. Наша гипотеза заключается в том, что без упрощения позиции Аристотеля Хайдеггер не смог бы сформулировать своего «основного вопроса», равно как и заявить о его особом отношении с «ведущим вопросом».

«Основной вопрос» Хайдеггер вводит как «прыжок» от вопрошания бытия сущего в направлении истины собственно бытия; а поскольку бытие познается как основание сущего,

то вопрос оказывается «основным» как по отношению к собственно бытию, так и по отношению к бытию сущего [1, с. 108]. Здесь речь идет не о бытии сущего (Sein), а о бытии как таковом (Seyn). Для Хайдеггера такое бытие соотносится не с сущим, а с истиной, при этом следует помнить, что «истина бытия есть бытие истины» [1, с. 132]. Программа Хайдеггера заключается в том, чтобы, следуя за «ведущим вопросом», ведущим к *первому началу* философии, сохранить и привнести в событие первого начала свой «основной вопрос», что послужит рождению *другого начала* философии. Соотношение между «основным» и «ведущим» вопросами раскрывается следующим образом: «Основной вопрос преобразует в себе *вопрос* ведущий» [1, с. 113].

Нуждается ли бытие как таковое в сущем? Если для бытия сущего (Sein) ответ очевиден: сущее указывает в сторону своего бытия (так для Аристотеля), то как обстоит дело в этом отношении с бытием как таковым (Seyn)? В связи с темой бытийной оставленности Хайдеггер говорит: «Что и чем оставлено? Сущее принадлежащим ему и только ему бытием» [1, с. 155], т.е. бытие (Seyn) как таковое принадлежит сущему – и сегодня оставляет его. Сущее без бытия дает развернуться махинации – *Machenschaft*, позднее преобразуемой Хайдеггером в эпоху техники с ее господством постава (Gestell). В другом случае он эту же мысль повторяет: единство махинации и переживания в их сегодняшнем господстве скрывают «оставленность сущего всякой истиной бытия и полностью *самим бытием*» [1, с. 176].

Таким образом, для формирования собственного «основного вопроса» Хайдеггеру необходима возможность такого мышления сущего, которое может быть оставлено его собственным бытием, что невозможно и совершенно невысказуемо для Аристотеля. Особенность ситуации состоит в том, что не бытие принадлежит сущему, но сущее – бытию. Выступая активным персонажем фундаментальной онтологии Хайдеггера, бытие (Seyn) получает возможность поступать (случаться) в отношении собственного сущего различным образом – например, оставить его и покинуть. В этой связи перед Хайдеггером открываются возможности таких высказываний, которые абсурдны в рамках античного мышления классической эпохи, например в отношении сферы явленности: «бытие сокрывает себя в явленности» [1, с. 150], «сущее как таковое может еще являться» [1, с. 155]. Здесь наблюдается зависимость мысли Хайдеггера от установок новейшей европейской философии: когда для Хайдеггера спасением является то, что сущее хотя бы пока еще может являться, то для Аристотеля очевидно,

что сущее не являться не может – не случайно он вводит понятие случайного, привходящего (συμβεβηκός) сущего, которое сущности не имеет, но «является», *есть*.

И в завершение еще об одной характеристике бытия, которая кардинально отличает позиции Хайдеггера и Аристотеля. У Хайдеггера бытие, принадлежащее сущему и только ему, покидает собственное сущее. Что чему принадлежит? Бытию теперь принадлежат истина, забвение (оно забывает о нас, мы забываем о нем) и господство эпохи техники. Какими отличительными чертами обладает это бытие (Seyn) вне сущего, без сущего? – невысказуемый для Аристотеля вопрос. Хайдеггер отвечает на него так: «Бытие (Seyn) конечно и единственно» [1, с. 158], «единственность, редкость, мгновенность, случайность и порыв (Zufall und Anfall), сдержанность и свобода, хранение и необходимость принадлежат бытию» [1, с. 159]. Общим местом для философии Хайдеггера является следующая характеристика бытия у Аристотеля в качестве φύσις, природы: бытием по мысли Аристотеля является φύσις. В общем виде Аристотель в пятой книге «Метафизики» определяет природу (φύσις) так: «Природа, или естество, в первичном и собственном смысле есть сущность, а именно сущность того, что имеет начало движения в самом себе как таковом» [5, с. 150]. Давая характеристику привходящему (συμβεβηκός), Аристотель говорит: «О чем бы то ни было мы говорим, что оно существует или всегда или по необходимости, или большей частью, или не большей частью, не всегда и не необходимым образом, а как случится» [цит. по: 4, с. 286–287]. В этой характеристике к природе, т.е. к бытию, согласно хайдеггеровой интерпретации Аристотеля Стагирит относит «всегда, необходимо, большей частью». Таково бытие у Аристотеля, опять же, если только мы принимаем предпосылку Хайдеггера, что для Аристотеля бытие – это φύσις. Мы видим, что такая характеристика находится в разительном контрасте с единственностью, редкостью и мгновенностью бытия (Seyn) у Хайдеггера. Для самого Аристотеля эти характеристики бытия (Seyn) у Хайдеггера выступили бы определением случайного и привходящего, συμβεβηκός.

Итог нашего обращения к данному сюжету о двух вопросах позволяет понять, как именно, в каком направлении после «поворота» (Kehre) в своем творчестве от Sein и Da-sein к Seyn Хайдеггер переосмысливает введенное им прежде онтологическое различие между бытием и сущим. Данное переосмысление одновременно направляется на античную онтологию, но при этом намеренно искажает последнюю. Зачем

именно Хайдеггер проводит такую линию отмежевания бытия от сущего, какие собственно онтологические преимущества дает ему подобная стратегия? – вопросы, требующие дальнейшего изучения. Таким образом, исходя из рассмотренного сюжета, можно вывести две продуктивные линии последующих изысканий. Во-первых, внимательное исследование темы «Аристотель и Хайдеггер», опирающееся именно на поздние тексты Хайдеггера, где Аристотель упоминается все реже и реже. И, во-вторых, описание тех перспектив, которые открывает «основной вопрос» Хайдеггера вне связи этого вопроса с «ведущим», поскольку для самого Хайдеггера это соотношение носит служебный, временный характер. Тем не менее мы уверены в том, что весь корпус «К философии (О событии)» может быть прочитан через призму соотношения этих двух вопросов о бытии – «основного» и «ведущего». Такая стратегия прочтения определит композицию этих записей, кажущихся на первый взгляд случайными и разрозненными.

Список литературы

1. Хайдеггер М. К философии (О событии). М. : Издательство Института Гайдара, 2020. 640 с.
2. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М. : Высшая школа, 1991. 192 с.
3. Хайдеггер М. Бытие и время. М. : Ad Marginem, 1997. 452 с.
4. Брэдишоу Д. Аристотель на Востоке и на Западе : Метафизика и разделение христианского мира. М. : Языки славянских культур, 2012. 384 с.
5. Аристотель. Сочинения : в 4 т. М. : Наука, 1975. Т. 1. 550 с.
6. Брентано Фр. О многозначности сущего по Аристотелю. СПб. : Издательство Института «Высшая религиозно-философская школа», 2012. 247 с.
7. Сафрански Р. Хайдеггер : германский мастер и его время. М. : Молодая гвардия, 2005. 614 с.
8. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. М. : Мысль, 1999. 1072 с.

References

1. Heidegger M. *Contributions to Philosophy (From Enowning)*. Bloomington, Indiana University Press, 1999. 456 p. (Russ. ed.: Khaydegger M. *K filosofii (O sobytii)*. Moscow, Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2020. 640 p.).
2. Heidegger M. *Holzwege*. Frankfurt am Main, Vittorio Klostermann GmbH, 1950. 345 S. (Russ. ed.: Khaydegger M. *Razgovor na proselochnoy doroge*. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1991. 192 p.).
3. Heidegger M. *Sein und Zeit*. Halle, Max Niemeyer, 1927. 438 S. (Russ. ed.: Khaydegger M. *Bytie i vremya*. Moscow, Ad Marginem Publ., 1997. 452 p.).
4. Bradshaw D. *Aristotle East and West: Metaphysics and the Division of Christendom*. Cambridge, Cambridge University Press, 2004. 298 p. (Russ. ed.: Bredshou D. *Aristotel' na Vostoke i na Zapade: Metafizika i razdelenie hristianskogo mira*. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2012. 384 p.).
5. Aristotle. *The Metaphysics*. London, Penguin Classics, 1999. 528 p. (Russ. ed.: Aristotel'. *Sochineniya*: v 4 t. Moscow, Nauka Publ., 1975. Vol. 1. 550 p.).
6. Brentano F. *On the Several Senses of Being in Aristotle*. Berkeley, University of California Press, 1975. 197 p. (Russ. ed.: Brentano Fr. *O mnogoznachnosti sushchego po Aristotelyu*. St. Petersburg, Izdatel'stvo Instituta "Vysshaya religiozno-filosofskaya shkola", 2012. 247 p.).
7. Safranski R. *Ein Meister aus Deutschland. A master from Germany. Heidegger und seine Zeit. Heidegger and his time*. München ua, Hanser; Munich, Hanser, 1994. 537 S. (Russ. ed.: Safranski R. *Khaydegger: germanskij master i ego vremya*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2005. 614 p.).
8. Hegel G. W. F. *Science of Logic*. Cambridge, Cambridge University Press, 2010. 863 p. (Russ. ed.: Gegel' G. V. F. *Nauka logiki*. Moscow, Mysl' Publ., 1999. 1072 p.).

Поступила в редакцию 01.05.2021, после рецензирования 09.05.2021, принята к публикации 05.07.2021
Received 01.05.2021, revised 09.05.2021, accepted 05.07.2021